

Н.А СОЛОВЬЕВА ПЕТР I В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА

Петр I пробыл в Англии всего два месяца — с февраля по апрель 1698 г., - но произвел сильное впечатление на англичан, одновременно вызвав у них серьезный интерес к России и ее народам. Именно с визита Петра в Англии начинается коренной перелом в восприятии русских, которые до сего времени представлялись дикарями, живущими в странных жилищах и носящими странные одежды. Русская тема возникает в Англии намного раньше, с визита английских кораблей в Архангельск, с первыми посольствами и торговыми связями в эпоху еще Ивана Грозного и первых Романовых. Однако первые упоминания о русских, как видно из уже хорошо исследованных источников¹, носили, скорее, сказочный, полумифический характер. Вместе с тем первая русская грамматика была издана в Оксфорде в XVII в., и оттиски ее хранятся в музее издательства Оксфордского университета².

История русской темы в Англии имеет ряд курьезных подробностей, и произведения, в которых так или иначе рассказывалось о русских и их стране, носили, скорее, снисходительно-снобистский характер. Чаще всего использовались одни и те же источники, а именно описания путешествий, предпринятых английскими мореплавателями в целях исследования северных территорий. Одним из них были многотомные «Главные навигации, морские путешествия и открытия английской нации»³, арктические плавания Джона Дэвиса, позднее включенные Хэклитом в его труд, а также оставленные им манускрипты, использованные С. Перчесом для написания в 1625 г. «Посмертных произведений Хэклита, или Паломничеств и морских вояжей Перчеса, содержащих историю мира через морские открытия и путешествия англичан и других наций»⁴.

В солидном труде Перчеса каждый из двух его разделов содержит десять книг. Кстати, этим источником пользовался английский поэт-романтик С.Т. Колридж при написании своего знаменитого «Сказания о старом мореходе». Именно во втором разделе есть описания морской экспедиции с целью открытия северо-западного прохода в Америку и путешествия по Московии.

Джон Милтон, автор «Потерянного рая», живо интересовавшийся политикой и государственными делами, видимо, не случайно обратился к истории Московии, отразив усиливающийся интерес в Англии к России как великой стране. Но главными источниками для Милтона, никогда не бывавшего в России, были, разумеется, труды Хэклита и Перчеса. Как известно, отношения Англии с Россией, остававшиеся долгое время чисто коммерческими, были прерваны при Алексее Михайловиче. Милтон был латинским секретарем Кромвеля, и именно Милтону было поручено написать письмо русскому царю с намерением возобновить прерванные связи. Точное название труда Милтона — «Краткая история Московии и других малоизвестных стран, лежащих на восток от России до самого Китая», издан он был в 1682 г.⁵ Сочинение не было оригинальным, но оно свидетельствовало о большом интересе к малоисследованным восточным территориям, экзотическим и непонятым. Самое любопытное, что и в «Потерянном рае» можно найти много упоминаний о Московии, русском царе, его столице — Москве, астраханских степях, народах, населяющих русскую землю. Географические названия, мелькающие на страницах «Потерянного рая», отражают уже не популистский, а ученый интерес к России, что будет впоследствии проявляться также и в девяностые годы XVII в. в публикации карт, а также в издании уже упоминавшейся книги «Грамматика Руссика» Г. В. Лудольфа. В этой книге содержались любопытные сведения о природных богатствах России и ее

культуре, литературе. В массовом же сознании англичан московиты ассоциировались с длинными зимними ночами, дикими зверями и обильными снегами. Вообще мотивы холода, снега, бескрайних просторов, слова о русских медведях и длинной ночи издавна заполняли понятия «русский», «Московия» в сознании англичан и в художественной литературе. Еще у Шекспира русские мотивы появляются в комедии «Бесплодные усилия любви», а в «Зимней сказке» Гермiona оказывается дочерью русского царя⁶. Однако русские реминисценции, накапливающиеся в английской литературе в течение двух веков, претерпели существенные изменения именно после приезда Петра. Складывалась новая модель России, могущественной и богатой, населенной выносливыми людьми, чья жизнь и проста, и полна противоречий.

Приезд Петра в Англию, видимо, был тщательно подготовлен. Он остановился у Джона Эвелина, весьма примечательной личности с разносторонними интересами. Эвелин много путешествовал, состоял членом Королевского общества, интересовался гравированием, архитектурой, парковым строительством и навигацией. Видимо, как раз благодаря последнему интересу он и был выбран принимать высокого гостя у себя в доме. Дневники и письма Д. Эвелина представляют большой интерес, они были опубликованы полностью в пяти томах лишь в XX в.⁷ Другим лицом, с которым встречался Петр, был С. Пепис, большой знаток морского дела, секретарь Адмиралтейства. Именно Эвелин считал Пеписа наиболее осведомленным в морском деле человеком, чем кто-либо другой в Англии.

После приезда Петра в Англию, и даже спустя несколько лет, его личность и деяния привлекали многих литераторов. Среди них были знаменитые журналисты Д. Аддисон и Р. Стиль, автор знаменитого романа «Робинзон Крузо» Д. Дефо, написавший также «Историю Петра Великого» в 1722 г.⁸ «Беспристрастная история жизни и деяний Петра Алексеевича» была приписана перу британского офицера, находившегося на русской службе. Образы русского царя и Московии в этом сочинении были подготовлены многочисленными корреспонденциями в журналах Аддисона и Стиля. Рассказы о северном соседе и правлении царя, носившего «жесткое» имя (греческое имя Петр в переводе на русский язык означает «камень»), сопровождались различными подробностями, в частности, упоминаниями о наказании батогами, а также описаниями Петербурга, «который приобретал вид Портсмута».

После всестороннего и тщательного знакомства в Англии с морской техникой, наукой, стилем жизни, чеканкой монет Петр I вывез из Англии около шестидесяти человек, среди которых были знаменитые математики, приглашенные для обучения русских, медики, специалисты по морскому делу, военной технике, добыче полезных ископаемых. Капитан Перри, проживший в России более пятнадцати лет, написал книгу «Состояние России при нынешнем царе»⁹, которая послужила для Д. Дефо источником «сибирского эпизода» во второй части приключений Робинзона Крузо. В эссе Ричарда Стиля «Любовь к славе» противопоставляется Людовик, король французский, и Петр I, русский император. Стиль не без восхищения пишет о незаурядных способностях царя, путешествующего инкогнито по разным странам, чтобы научиться самому всему необходимому. Именно этот царь заложил основы великой и непреходящей славы. Главной заслугой Петра Р. Стиль считает создание армии, но одновременно оценивает и умение властвовать собой: «Он был ужасен в бою и милостив при победе...»¹⁰. Такие слова и само сопоставление с французским королем Людовиком Великим свидетельствует о том, что в сознании англичан произошел коренной перелом в отношении к русским, и перелом этот был сознательно подготовлен прессой. Известные факты жизни и деятельности Петра привлекли

внимание Бернара Мандевилля (1670-1733), автора «Басни о пчелах», где он весьма положительно оценивал реформаторскую деятельность Петра в связи с собственными размышлениями о реформах в Англии". Несомненный интерес для исследователей представляют публикации в журналах и других произведениях, в которых упоминаются или описываются характер Петра и облик России. О Петре вспоминает Уильям Конгрив в своей комедии «Так поступают в свете», когда один из героев, рассуждающий о существующем брачном законодательстве, замечает: «А я научился этому у придворных его величества царя Петра, когда зимой он вел переговоры, — так вот за перцовым бренди они открыли мне некоторые тайны семейных нравов и политики северного полушария. Право, нам стоит кое-что у них перенять»¹².

Петра в Англии приветствовали «Поздравительной поэмой великому и могущественному царю Московии по случаю его прибытия в Англию»¹³. Написана поэма была второстепенным придворным стихотворцем Стрингером Мозесом, но факт ее написания сам по себе примечателен. В Петре признавали те качества, которые впоследствии будут отмечены историком Т. Маколеем: «Империи Александра и Трояна были маленькими государствами по сравнению с громадным пространством этой скифской пустыни»¹⁴. Маколей писал об обширном уме Петра, его талантах отличного полководца и государственного человека, с особым интересом относящегося к Голландии и Англии как к государствам, преуспевшим в кораблестроении.

Но нельзя сказать однозначно, что Петр получал одинаково хвалебную характеристику у знаменитых англичан. Так, если Р. Стиль называл его богоподобным государем, отдав ему предпочтение перед Людовиком XIV, то А. Поуп не разделял восторгов по поводу его реформаторской деятельности, а Д. Свифт был на стороне шведского короля в его конфликтах с Петром. Одно можно утверждать с уверенностью — образ Петра проходит через английскую литературу XVIII столетия, затрагивая абсолютно все жанры — от эссе до драмы и романа. Достаточно упомянуть анонимное произведение 1748 г. «Северные герои, или Кровавая борьба между Карлом XII, королем Швеции, и Петром Великим, царем Московии, с историей любви графа Гилленстерна и принцессы Элимиры»¹⁵, в котором исторические персонажи соседствовали с литературными героями романа Смолетта «Приключения Родерика Рэнддома» и героями У. Шекспира. Необходимо назвать также произведение Д. Кифи «Царь Петр»¹⁶ и роман А. Черри «Петр Великий, или Деревянные стены»¹⁷.

Вместе с Петром Россия вышла из неизвестности и приобрела славу. Именно в XVIII в. заговорили о ней в Англии как о политическом и военном союзнике. «Британия с ее флотом и деньгами и Россия с ее многочисленной и сильной армией, казалось, дополняли друг друга с военной точки зрения»¹⁸. Г. Уолпол, автор первого известного готического романа «Замок Отранто», живо интересовался русскими проблемами. В собственной типографии в замке Строберри Хилл он напечатал отчеты о поездках в Россию английского посла Уитуорта (он был в России как раз во время правления Петра, в 1704 и 1710 гг.). В 1785 г. Екатерина II заказала художнику Д. Рейнольдсу большое полотно, ставшее аллегорией рождения ее империи - «Младенчество Геркулеса». Г. Уолпол обсуждал с Д. Рейнольдсом предложение Екатерины о картине и посоветовал живописцу изобразить вместо Геракла, борющегося со змеями, Петра, знакомящегося с навигацией и корабельным делом в Дептфорде.

Наименее известны поэтические произведения, воспевающие деяния Петра. Самым искренним почитателем талантов Петра Великого был английский поэт Аарон Хилл (1685-1750). Хилл был талантливым человеком и большим энтузиастом по части изобретений и проектов. Хилл был хорошим знатоком

Востока, где он провел около четырех лет. Ему принадлежит фундаментальный труд «История Оттоманской империи»¹⁹ и либретто для оперы Генделя «Ринальдо». Хилл увлекался и театром, занимался он также издательской деятельностью, выпускал в 1724 г., журнал «Plain Dealer» в котором немалое место принадлежало русской тематике. В 1718 г он написал поэму «Северная звезда», посвященную Петру I, которая в 1720-1730 гг. переиздавалась пять раз²⁰. Второе издание 1724 г. было переведено на латинский язык, и этот вариант был известен Петру. После кончины Петра в 1725 г. Екатерина I прислала Хиллу золотую медаль. Хилл увлекался различными проектами и в своем журнале публиковал наиболее интересные из них. Вероятно, личность Петра привлекала его разнообразием и грандиозностью замыслов, поэтому он опубликовал в одном из номеров журнала сообщение о задуманном царем Волго-Донском канале. В поэме «Северная звезда» Хилл воспел царя-просветителя, реформировавшего Россию и приобщившего ее народ к наукам и образованию. Поэт считал, что Россия и Англия отличаются лишь по названию:

«По смыслу природы все народы одинаковы.

В одном, только разделенном мире живут далекие братья.

И всюду человек — подданный разума...»²¹.

В поэме Хилла выразились как бы две тенденции — сложившаяся в английском сознании и связанная с экзотическим русским началом и другая, вновь формирующаяся после приезда Петра в Англию и отразившая новые типы связей и контактов между двумя странами. Хилл отметил также в поэме «Северная звезда» военные успехи Петра, подчеркнув особую миссию России в сдерживании мусульманского мира.

Но, пожалуй, наиболее убедительно воссоздать облик «бессмертного Петра», великого преобразователя и реформатора России, смог талантливый и знаменитый в Англии XVIII в. поэт Джеймс Томсон, о котором неоднократно вспоминает Н.М. Карамзин в «Письмах русского путешественника». Томсон ставится Карамзиным в один ряд с Шекспиром и Милтоном. Томсон был другом Хилла и, возможно, пользовался информацией и публикациями в его журнале, регулярно освещавшими ход реформ в России.

Джеймс Томсон получил образование в Эдинбургском университете, в городе, который в XVIII в. называли «северными Афинами» и который славился влиятельными научными школами. Томсон отказался от сана священника и отправился в Лондон, имея на руках рекомендательное письмо к известному английскому поэту-сентименталисту Д. Моллету, бывшему гувернером у детей герцога Монтроза. Ограбленный по дороге разбойниками, он был вынужден искать покровительства у богатых и знатных аристократов. В 1726 г. была опубликована его «Зима»²² — описательно-дидактическая поэма, сочетавшая две традиции — ученой поэзии и повествовательной. Поэма сделала Томсона известным и обеспечила ему покровительство лорда Талбота, с сыном которого он путешествовал по континенту. Через год была опубликована поэма «Лето», а затем и две другие части, составившие поэму «Времена года». Поэма послужила источником вдохновения для А. Вивальди, использовавшего сюжетные мотивы для своего знаменитого сочинения «Времена года».

Век научных открытий, «Оптика» Ньютона сыграли огромную роль в изменении предмета поэзии и внесли в литературу новые темы художественного освоения действительности в «смешанном и ясном вкусе»²³. Особо важная часть поэмы Томсона - «Зима», поскольку ей предпослано предисловие с указанием задач и назначения поэзии. В зимнем эпизоде появляется образ России и Петра, причем открытие русской темы существенно влияет на структуру и философию поэмы. С образом Петра статика описательное™ приобретает динамику трансформаций и

изменений, связанных с преобразованием природы. Для Томсона важно было показать величие, разнообразие и мощь природы во всех ее проявлениях. Зима давала богатый материал, поскольку спутниками зимы были туманы, штормы и холода. «Я не знаю предмета более возвышенного, более удивительного, более готового пробудить поэтический энтузиазм и философские размышления и моральные чувства, чем проявления природы. Где можно встретить такое разнообразие, красоту, великолепие? Все, что возвеличивает и поднимает душу»²⁴.

В каждом повествовательном эпизоде есть вставные «новеллы», в основном буколического содержания, и везде природа демонстрирует не только свое великолепие, но и невероятную мощь, перед которой человек порой бессилён. Так, во время летней грозы гибнут люди, солнце нещадно палит во время летнего зноя. Только в «Зиме» человек выступает покорителем природы, и таким человеком является Петр. Начало зимнего эпизода задает тон зимнему ландшафту — это взгляд как бы из космоса на огромные пространства, скованные холодом, и взгляд поэта скользит по земному шару от полюса до полюса, образы громоздятся один на другой в странном беспорядке, усиливая впечатление огромных пространств с замерзшими реками и ручьями. Варьируются слова «скованный», «замерзший», «застывший». Впервые русская тема возникает при сопоставлении сельского труженика, отдыхающего от трудов праведных именно зимой, с веселыми зимними забавами в Европе (катание на коньках), а также с румяными скандинавскими девушками и русскими красавицами, «чистыми, быстрыми», пышногрудыми и ловкими в движениях. Но противопоставление статики динамике, составляющее главный компонент структуры произведения, оттеняется ландшафтными зарисовками снегов, сверкающих, как драгоценные камни на солнце (здесь Томсон использовал достижение ньютоновских оптических открытий - разложение простого белого цвета на цвета спектра), далее следует описание так называемой Холодной Зоны, ассоциирующейся прежде всего с русскими землями, с городами, до которых трудно добраться, особенно зимой, но все-таки везде есть жизнь. Далее следует рассказ о великолепии оттенков разных мехов — соболя, горноста, подчеркивающих богатство края, хотя и далекого и холодного, но по-своему привлекательного и заслуживающего внимания. Доминирующий образ - снега и холода.

В «Зиме» упоминается о трагической судьбе британской экспедиции Уиллоуби, корабли которого (два из трех) были раздавлены льдами, а сам он погиб. Опять статика описательности, ландшафтности разрывается динамикой трагических событий, накапливая трагический потенциал, грозящий взорвать повествовательную статичность. Суровость края подчеркивается картиной дикой Оби, где живут люди, которых закаляет и взращивает, как растения, природа. Люди эти не знают нежности и радостей жизни. Приход Петра уподобляется приходу богом избранного властителя, который воззвал к людям из «готической тьмы». Панегирик Петру, который следует за таким растянутым во времени и пространстве введением — размышлениями о бескрайних снежных просторах и людях, их населяющих, - звучит торжественно, как гимн. Томсон называет царя «бессмертным Петром, первым из монархов»²⁵, который покорил дикую страну, укротил людей, подчинил себе реки и моря, просветил варваров, вдохнул в них жажду знаний, основал государство, история которого отмечена славными деяниями. Далее Томсон рассказывает о путешествии Петра в Европу, о его страстном желании познать корабельное дело, овладеть всеми премудростями ремесел, что дает ему возможность прорубить окно в Европу, создать флот и армию, поднять торговлю и ремесла, построить новые города. Томсон вслед за Хиллом особо отмечает роль России в сдерживании натиска турок, всего

мусульманского мира.

Энергия и многогранная деятельность Петра как бы несовместима со статикой зимнего существования, и в абзаце, посвященном Петру, совершенно нет постоянных эпитетов, густо посеянных по всей поэме: «холодный», «замерзший», «снежный». Мудрость Петра, его сила и власть помогают ему преодолеть многочисленные трудности. Его пример назван в поэме «великим», достойным подражания. И здесь в поэме возникает обратное действие - то природа властвовала над человеком, распоряжалась его судьбой, его жизнью, а здесь происходит перелом — человек, воздействуя на природу, подчиняет ее своей воле. Человеческая энергия и мощь растапливает вековые льды. В природе наблюдается оживление, вскрываются реки, тают снега, мороз отступает.

В поэме Томсона «Времена года» «Зима» открывает цикл, и ее художественная структура, язык, стиль выявляют поэтическое мастерство Томсона, его умение живописать природу, которую он иногда наблюдает, а иногда воссоздает с помощью воображения. Здесь также видно превращение документа в художественное лирико-эпическое произведение, где ученая поэзия явно оказалась поверженной в столкновении с политикой, философией, эстетикой.

Томсон воспел Петра, его деяния и реформы, опираясь на опыт предшественников, но вместе с тем он создает принципиально отличный образ русского царя, представляющего огромную страну, к которой стоит присмотреться. Облик России складывается из хорошо известных штампов — заброшенные, труднодоступные в зимнюю пору города, суровые и терпеливые люди, но одновременно кажущаяся монотонность в зимнем пейзаже с преобладанием белого цвета, снегов, огромных застывших пространств, диких людей разбивается «цветными вклейками» — розовощекими девушками, прекрасными, отливающими блеском мехами, наконец, историческими реминисценциями, почерпнутыми из хорошо известных источников, не раз уже использованных, а также прекрасным гимном Петру — создателю новой России.

Джеймс Томсон принадлежал сразу двум эпохам - Просвещению и грядущему романтизму, он был поэтом переходного времени, но он был и человеком нового периода в складывающихся англо-русских отношениях. Реформы Петра ему казались перспективными и обнадеживающими, и он хотел с помощью ярких, запоминающихся художественных образов и картин привлечь внимание соотечественников к далекой России.

Поэма была написана по свежим впечатлениям от поездки Петра в Англию и встреч с ним его, Томсона, соотечественников. Очевидцы появления Петра на верфях в Дептфорде были поражены его неистощимой жаждой знаний, сноровкой, глубоким проникновением в суть интересующих его вещей, а также его фанатической верой в преобразования России, в превращение ее в крупную европейскую державу. Ожидание весны, следующей за зимой, означает новую надежду на перемены, которые ассоциируются у Томсона с реформами Петра. Заключительная фраза «Зимы» - надежда на то, что «штормы зимнего времени быстро уйдут, и Весна обнимет весь мир». Можно предположить, что в символическом ключе, в иносказании Томсона скрывается глубокая мысль о том, что преобразования в России нужны не только ее народам, они нужны всему миру. Спустя почти сорок лет другой представитель английской литературы, автор «Вексфильдского священника», О. Голдсмит написал в «Гражданине мира»: Петру I «следовало прожить еще сто лет, чтобы до конца осуществить свои обширные преобразования». «Чтобы расчистить участок под пашню, - пишет «китайский философ», - достаточно нескольких лет, но чтобы земля была плодородной, требуется куда больше времени. Приверженные старине, русские вновь воспылали враждой к чужеземцам и вернулись к прежним своим жестоким обычаям. Воистину

благие перемены происходят постепенно и трудно, дурные - скоро и легко»²⁶.
Дальнейшая история России целиком подтвердит эту мысль Голдсмита.

¹ Подробнее об этом см: *Алексеев М.П.* Русско-английские литературные связи: XVIII век - первая половина XIX. Л., 1982; *Cross A.C.* The Russian theme in English literature. London, 1985.

² См.: *Henrici Wilhelmi Ludolfi.* Grammatica Russica. Oxford, 1696.

³ См.: *The Principal Navigations Voyages, Traffiques and Discoveries of English Nation* by Richard Hakluytus. London, 1589, 1598-1600.

⁴ См.: *Purches S. Posthumus, or Purchas his Pilgrimages* containing a History of the World in Sea Voyages and Land Travel by Englishmen and others. London, 1625.

⁵ См.: *Milton J.* A Brief History of Moscovia and of other less known countries lying eastward of Russia as far as Cathay. London, 1682.

⁶ «Моим отцом Был русский царь. Когда б он жил еще И видел суд над дочерью любимой, Он взором состраданья, но не мести Измерил бы всю горечь мук моих» (*Шекспир У.* Зимняя сказка // Полное собрание сочинений: В 8 т. М., 1960. Т. 8. С. 52).

⁷ См.: *Evelyn J.* Memoirs or Diary/ Ed. by E.S. de Beer. London, 1955.

⁸ См.: *An Impartial History of the Life and Actions of Peter Alexowitz, the Present Czar of Moscovy;* from his officer in service of the czar. London, 1722.

⁹ См.: *Perry J.* The State of Russia under the present czar. London, 1716.

¹⁰ «How terrible has he appeared in battle, how gentle in victory...» (*Sir Richard Steele.* The love of Glory // *The British Classical authors.* London, 1876. P. 118).

¹¹ См.: *Mandeville Bernard.* The Fable of the Bees, or, Private Vices // Public Benefits. London, 1723. P. 369-370.

¹² *Конгрив У.* Так поступают в свете // *Конгрив У.* Комедии. М., 1977. С. 273.

¹³ См.: *Stringer Moses.* A congratulatory poem to the high and mighty czar of Moscovy, on his arrival in England. London, 1698.

¹⁴ *Маколей Т.* История Англии // Полное собрание сочинений. СПб., 1865. Т. 13. С. 62 (цит. по: *Михальская Н.П.* Образ России в английской художественной литературе IX-XIX вв. М., 1995. С. 56).

¹⁵ См.: *Михальская Н.П.* Образ России в английской художественной литературе IX-XIX вв. С. 59.

¹⁶ См.: *Keeffe J.O.* The Czar Peter. London, 1798.

¹⁷ См.: *Cherry A.* Peter the Great, or the Wooden Walls. London, 1807.

¹⁸ *Anderson M.S.* Britain's discovery of Russia 1553-1815. London, 1958 (цит по: *Михальская Н.П.* Образ России в английской художественной литературе IX-XIX вв. С. 46).

¹⁹ См.: *Hill A.* The Full Account of the Ottoman Empire. London, 1709.

²⁰ См.: *Hill A.* The Northern Star. London, 1718.

²¹ «In nature's sense all nations are the same

One world divided, distant brothers share And man is reason's subject-everywhere» (цит по: *Михальская Н.П.* Образ России в английской художественной литературе IX-XIX вв. С. 61).

²² См.: *Thomson J.* Winter. London, 1726.

²³ Подробнее об этом см.: *Соловьева Н.А.* У истоков английского романтизма. М., 1988.

²⁴ *Thomson J.* Seasons. London, 1798. P. 6.

²⁵ «Immortal Peter, first of monarchs, he

His stubborn country tam'd, her rocks, her fens Her floods, her seas, her ill-submitting sons And while the fierce Barbarian he subdu'd To more exalted soul he raised the man...» (*Thomson J.* Seasons. London, 1798. P. 26)

²⁶ *Голдсмит О.* Гражданин мира, или Письма китайского философа. М., 1974. С. 146.